

С отвратным хлопом, разбрызгивая кровь с ошметками раздавленного мозга, Яков вытащил руку из дырявой черепушки. Вскочив с мёртвого тела, юноша попятился назад, но вялость в ногах не позволила пройти и пары метров, и парень свалился на пятую точку, даже не сумев помочь себе руками приземлиться помягче.

Яков беспомощно валялся на холодном бетоне, неотрывно пялясь на беззвёздное небо. Так бы он и пролежал до скончания отведённых ему лет, но надежда, что раб каинита в состоянии и такое исцелить, позволила юноша набраться смелости ещё раз взглянуть на результат своих необдуманных действий.

Весь дрожа, Яков начал перебирать вялыми руками, постепенно приподнимая своё тело от земли. Уперев кисти в бетонную плиту, парень выгнул локти, с болью поддерживая себя в сидячем положении.

Глянув на неподвижное тело Артура, у Якова встал ком поперёк горла. Юноша сложился пополам, положив голову себе на бёдра. Его тошнило, но в желудке было пусто, оставляя штаны преступно чистыми.

Когда приступ закончился, Яков, упираясь руками в землю, приподнял туловище, ещё раз взглянув на одноклассника. Артур лежал неподвижно, в то время как самого парня безудержно трясло.

- Надо что-то делать... Надо что-то делать, - непрерывно бормотал себе под нос Яков, пытаюсь встать на ноги.

Его тело претерпело трансформацию, став значительно сильнее, но таким слабым, как сейчас, юноша ещё никогда себя не чувствовал. Как-то умудрившись встать, Яков так и не почувствовал твёрдую поверхность у себя под ногами. Ему казалось, что бетонная плита дрожит, как желе, мешая парню нормально удерживать равновесие.

Он попытался сделать шаг в сторону Артура, но вместо этого упал плашмя. Яков поднимался и вновь валялся наземь, повторяя эти действия раз за разом, так и не сумев приблизиться к убитому им однокласснику.

Юноше хотелось позвонить маме и попросить забрать его отсюда, но он не представлял, как будет объяснять ей всю сложившуюся ситуацию. Из глаз Якова заструились слёзы, на своём пути размывая капельки налипшей на лицо крови.

Парень не осознавал, что плачет; из его уст так и не раздалось даже лёгкого всхлипа. В очередной раз поднявшись с земли, Яков раскрасневшимися глазами уставился на труп, так и замерев на несколько минут.

Неведомое чувство начало заполнять сердце юноши. Это был страх. Страх пред совершённым. Ноги Якова задрожали пуще прежнего и, достигнув максимальной амплитуды, в одночасье остановились. Всё тело парня напряглось, и, не отдавая себе отчёта в собственных действиях, он резко развернулся, убежав от бездыханного тела в противоположном направлении.

Ноги несли Якова без его же ведома, вилля по лабиринту из множества грузовых контейнеров. Юноша окончательно потерялся, но не в бесконечных металлических коридорах, а в собственных же мыслях. Его выпученные глаза забыли, как моргать и видеть.

Якову казалось, что этот проклятый лабиринт не имеет выхода, словно он застрял в нём

навечно. Но было достаточно лишь на мгновение задуматься, дабы вспомнить, что контейнеры были расставлены не так уж и хаотично. Парень постоянно сворачивал куда-то в сторону, но в его видении поворотов не было, лишь длинный и тёмный тоннель, в один момент по счастливой случайности закончившийся светом.

Выбежав с доков, Яков по инерции пробежал ещё несколько десятков метров, прежде чем повалился на первую попавшуюся лужайку. Крепко сжимая в руках влажную зелёную траву, юноша искренне радовался тому, что наконец-то сбежал из своего железобетонного заточения. Обманчивое чувство, словно блуждание по лабиринту и было его главной проблемой.

Отдышавшись, Яков поднялся с земли, судорожно оглядывая округу. Стоя на полусогнутых коленях, ссутулив спину и понурив голову, он смотрел из-под лобья на пустынную улицу. Умиротворённая ночная обстановка, тихая и спокойная, помогла юноше восстановить немного здоровья в голове, от чего его лицо с каждым мгновением становилось всё непригляднее.

«Я убил человека... или не человека... В любом случае... Я убил...»

Яков схватился за голову, упав на колени, и заплакал. Он с силой тягал себя за волосы, изредка, чуть ли не выдавливая, растирая глаза до красна. Но от самобичевания его оторвало то, чего юноша сейчас желал менее всего.

В кармане завибрировал телефон. Дрожащими руками с третьей попытки ему удалось вытащить мобильный, на экране которого отображалось имя звонящего.

- Ма-ма... - нежно прошептал парень, стараясь успокоить себя этим родным словом.

Придя в себя, Яков тут же сбросил вызов, непослушными и окровавленными пальцами начал набирать сообщение. Столь обыденное действие заняло у юноши пять минут и, закончив, он нажал на отправку, в абсолютном ступоре дожидаясь ответа.

{Мне так мало осталось беззаботной жизни. Я гуляю. Буду поздно}

{Хорошо}

Ответ пришёл почти моментально. Яков аж немного удивился столь лёгкому и простому согласию. Мама даже не спросила, где и с кем он так поздно шляется. Ещё раз перечитав своё сообщение, оно заставило юношу призадуматься:

«Я имел ввиду школьное время, но, если верить системе, мне и впрямь осталось мало... Так какая, к чёрту, разница?!» - Яков встал с колен, бегая взглядом по улице и выбирая нужное направление. - «Даже если вы меня возненавидите, я всё равно хочу знать, что такое Первый Демонический».

Что ему даст один лишний год жизни? Вот и Яков не мог ответить на этот вопрос. Он нёсся по улице сломя голову, полностью игнорируя своё окружение. Его не заботило то, что он вбежал в метро весь испачканный травой и с окровавленной рукой. Даже набирая сообщение, Яков не особо обратил внимание на это, не говоря про момент, когда он вытирал свои слёзы. На руке крови осталось немного, ибо большая её часть была размазана по правой половине лица юноши.

Услышав звук прибывающего поезда, Яков понадеялся успеть на него. Ловко отбив проездной и проскочив через турникет, юноша замер на месте, не понимая, что только что произошло.

Яков широко открытыми глазами уставился на столь знакомую, но всё же такую чужую станцию метро. Картина перед ним разительно отличалась от той, что он видел, будучи перед турникетом, пройдя который, он словно очутился в совершенно другом месте.

Тусклого белого света еле хватало, чтобы разглядеть половину мраморной лестницы, казалось, уводящей куда-то в пустоту. Даже та её часть, которую Яков мог разглядеть, была значительно длиннее, чем должна. Некогда серые прожилки мрамора теперь были кровавокрасного цвета, напоминая вены на белоснежной коже.

- Как ты сюда попал?! - послышался разгневанный женский голос.

Не двигая телом, Яков повернул голову в сторону говорившей, увидев неподалёку низкую девушку с длинными зелёными волосами. Её чёлка была подстрижена чуть выше бровей, никак не скрывая милого, но агрессивно настроенного личика.

Присмотревшись повнимательнее, зрачки юноши сузились, а веки раскрылись до предела, словно готовые вот-вот упустить глаза из орбит. Открытая рядом с портом станция метро была выполнена в морском стиле. Обычно стены должны быть разрисованы различными кораблями, бороздящими бескрайние лазурные просторы. Но сейчас за спиной девушки красовались морские чудища из мифов и легенд, крушащие суда и пожирающие людей.

Яков непрерывно размышлял, стараясь восстановить в своей затуманенной памяти всю цепочку событий, приведших к такому результату. Закончив, юноша громко сглотнул, медленно опустив взгляд. В дрожащей правой руке Яков держал чёрную карту Первого Демонического.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2293348>